

УДК 316:328.185

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.380-389

ДЖУЛЬЕТТА АЛЬБЕРТОВНА КИТОВА,
доктор психологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник лаборатории психологии личности,
Институт психологии Российской академии наук,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID 0000-0002-8185-3974, Researcher IDE-4003-2019,
e-mail: j-kitova@yandex.ru;

АХМЕД МУССАЛИЕВИЧ ШАКОВ,
кандидат психологических наук, доцент,
Высшая школа бизнес-технологий, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: shakov78@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ В СТРУКТУРЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Для цитирования

Китова, Д. А. Отношение к коррупционному поведению в структуре представлений современной молодежи / Д. А. Китова, А. М. Шаков // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 380–389. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.380-389.

Аннотация. Коррупция не только наносит ущерб политической, экономической и правовой системам государства, но и деформирует правосознание населения, проявляется в структуре социальной активности личности.

В теоретической части работы показано, что в системе доминирующих отношений человека находят свое отражение мировоззренческие установки, убеждения, ожидания и притязания личности. В эмпирической части исследования выявлены представления молодежи о детерминантах коррупционного поведения, инициаторах взятки и их мотивах. Показано, что оценка коррупционного поведения происходит с психологических позиций, через обращение к культурно обусловленным представлениям о нормативном поведении и стремлении благодарить окружающих за оказанное содействие. Обыденные представления студентов о коррупции и коррупционных правонарушениях неполно отражают правовую реальность, что может привести к неверным оценкам признаков коррупционного поведения и последующему суровому наказанию.

Ключевые слова: психология коррупционного поведения, представления личности, отношение, взятка, мотивы поведения, детерминанты, правовая оценка.

© Китова Д. А., Шаков А. М., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Актуальность. Коррупционные правонарушения наносят ущерб экономическому развитию государства, подрывают авторитет политических и правовых институтов, деформируют правосознание населения [15, 22, 23, 27]. Например, в своем докладе Совету Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Чайка отметил, что в 2018 г. ущерб от коррупционных преступлений составил 65,7 млрд р., а к ответственности привлечены 16 тыс. коррупционеров, в том числе более 10 тыс. должностных лиц [9]. К опосредованному экономическому ущербу от коррупции принято относить снижение собираемости налогов и сборов, усиление бюджетного дефицита, снижение конкуренции среди производителей, рост теневой экономики, отток квалифицированных кадров за рубеж [28, 35, 38].

Коррупция имеет и психологические особенности проявления [13, 37]. Так, россияне продолжают считать коррумпированными судебные и правоохранительные органы, органы государственной власти, сферы образования и медицины, военные комиссариаты и таможенные службы [17, 18]. Выявлено, что молодые люди склонны считать коррупцию «неотъемлемой частью деловых отношений», что создает угрозу национальной безопасности государства в стратегической перспективе [16].

Вместе с тем в мировом рейтинге Индекса восприятия коррупции Россия продолжает оставаться в списках высокор腐пированных государств: по итогам 2018 г. она занимает 138-е место, оказавшись в одной группе с такими странами, как Иран, Мексика, Ливан [36].

Таким образом, несмотря на жесткую антикоррупционную политику государства, социальная острота проблемы не теряет своей актуальности.

Теоретико-методологические подходы к исследованию. К анализу феномена отношений обращались представители различных областей знания (Аристотель, Дж. Милль, М. М. Троицкий, Г. Спенсер, Н. Я. Грот, И. Ф. Герbart, В. Вундт, С. Л. Френк и др.). Феномен отношений занимает одно из центральных мест в системе понятий психологической науки [24], позволяя анализировать *представления* личности о мире и самом себе [21]. В основу первых психологических концепций М. Троицким было заложено понимание *психических явлений* как отношений [30]. В эволюционной теории Спенсера отношения рассматриваются в контексте *идей субъектно-объектной связи* и предполагают рассмотрение системы «организм – среда» с позиции целого [29]. В свою очередь, Н. Я. Грот определил отношение сначала как *взаимодействие*, а затем и как *деятельность* [10]. В. М. Бехтерев обосновал идею избирательности в субъектно-объектной связи организма и внешней среды, отметив, что отношение на уровне личности характеризуется *активностью и избирательностью* [6].

Специфика отношений личности определяет особенности *адаптации* к социальной среде. Например, А. Ф. Лазурский обращается к данному феномену для обозначения активного и избирательного *приспособления личности к окружающей среде* [20], а М. Я. Басов представил отношения как связь субъекта и объекта, поддерживаемую *взаимной активностью* организма и среды [5]. В свою очередь, В. Н. Мясищев предложил рассматривать отношения человека как «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей, которая задает *направленность поведению личности*» [21, с. 143].

На *поведенческие* проявления феномена отношений указывают и другие авторы. Так, Е. В. Шорохова отмечает, что отношения проявляются в социальных *действиях и поступках* [26], а К. А. Абульханова-Славская рассматривает отношения в контексте способов, посредством которых человек решает основные проблемы *жизнедеятельности* [1].

Структурно отношения личности к окружающей действительности организуются в *сложную устойчивую систему представлений*, содержательные особенности которых выступают важнейшими характеристиками психологического склада личности, определяют направленность ее активности [4, 14, 19, 31, 33].

В процессе формирования и развития человека отношения организуются в *иерархическую систему*, в которой одни из них занимают ведущее положение, соответствующее актуально действующим потребностям и мотивам, другие остаются потенциальными, нереализованными. Наиболее стойкие и длительные из них выражаются *в целостном отношении личности* к социально-экономической действительности [11].

Порождаемые миром объективных явлений отношения имеют *субъективный характер*, поскольку для разных людей одни и те же явления неравнозначны. Таким образом, отношения выступают одним из ведущих *механизмов внутренней регуляции* психической деятельности и социального поведения личности [2, 7]. Приведенный обзор проблемы позволяет утверждать, что отношение молодежи к коррупции и коррупционным правонарушениям выступает определяющим фактором их реального поведения и деятельности, предопределяет поступки, лежит в основе *принятия правовых решений*.

Многие российские авторы отмечают, что позитивные правовые представления личности и уважительное отношение граждан к закону являются основой правового и социального благополучия государства, создают основу для эффективного функционирования общества [8, 12, 32]. Таким образом, исследование отношений молодежи к коррупции и коррупционному поведению является актуальной и значимой проблемой психологической теории и социальной практики.

Методические основы исследования. Изучение отношения молодежи к взяточничеству проведено в 2019 г. в рамках исследования представленности коррупции в правосознании молодежи (грант РФФИ № 18-013-01143). В исследовании приняли участие 160 студентов московских вузов (78 юношей и 82 девушки). Опросный лист разработан в ходе пилотажного исследования в 2018 г. посредством обработки ответов на вопросы проективных методик [18]. В рамках данной работы анализируются три вопроса. Первый вопрос носил закрытый характер и звучал следующим образом: «Любой ли подарок должностному лицу является взяткой?». Далее респондентам предлагалось ответить на два открытых вопроса и продолжить предложения: «Взятки дают потому, что...»; «Подарок должностному лицу нельзя считать взяткой, если...». Исследование проводилось в письменной форме, анонимно. Полученные результаты обработаны с помощью контент-анализа и путем количественного подсчета ключевых слов.

Эмпирические результаты исследования. Ответы на первый вопрос: «Как вы думаете, почему люди дают взятки?» – обобщены и представлены в таблице. Частотный анализ ответов респондентов позволил выделить 14 причин, способствующих предложению взятки должностному лицу (по мнению студентов). Полученные результаты позволяют утверждать, что ведущие мотивы коррупционного поведения связаны с получением определенной выгоды (дополнительной – 11,25 % или незаконной – 10,0 % или желанием уйти от ответственности перед законом за совершенные правонарушения (уйти от ответственности перед законом – 11,25 % или выпутаться из неприятностей – 10,0 %). К получаемым выгодам можно отнести и намерение по уменьшению сумм официальных выплат (налогов, штрафов, пени). Такое предположение высказывают 4,38 % респондентов.

Таблица

Мотивы предложения взятки должностному лицу (по мнению студентов)

№ п/п	Мотивы	Кол-во ответов, %
1	Получить дополнительную выгоду	11,25
2	Уйти от ответственности перед законом	11,25
3	Получить незаконную выгоду	10,0
4	Выпутаться из неприятностей	10,0
5	Ускорить решение вопроса	9,38
6	Получить услуги высокого качества	8,75
7	Отсутствие иных альтернатив	8,75
8	Одержать верх над другими	6,25
9	Защититься от недобросовестных действий	6,25
10	Сэкономить силы и время	6,25
11	Уменьшить суммы официальных выплат	4,38
12	Низкий уровень морали	3,13
13	Подстраховаться от неприятностей	3,13
14	Обеспечить внимательное отношение	1,25

Значительное влияние на мотивы коррупционного поведения, по мнению молодых людей, оказывает *фактор времени* (намерение ускорить решение вопроса – 9,38 %) или желание сберечь энергетические ресурсы личности (сэкономить силы и время – 6,25 %).

Самостоятельным мотивом коррупционного поведения рассматривается желание *застраховать себя от неприятностей* (защититься от недобросовестных действий других – 6,25 %; подстраховаться от неприятностей – 3,13 %). В частности, звучат такие аргументы: «чтобы операцию сделали добросовестно» или «чтобы воспитательница не обижала ребенка в детском саду».

В основе коррупционного поведения могут лежать намерения о получении неких *преференций относительно конкурентов* (одержать верх над другими – 6,25 %). Эти мотивы не всегда соотносимы с бизнес-интересами, они могут быть связаны с получением определенной должности в обход конкурентам или бюджетного места в детском саду.

Интересны и предположения, связанные с намерением получить услуги более *высокого качества*, например, медицинские (8,75 %), или обеспечить внимательное к себе отношение (1,25 %). Желание обеспечить чуткое отношение к себе может быть связано, например, с услугами медсестер в больнице или обслуживающего персонала в санаториях.

Заметная часть респондентов (8,75 %) указывает на *вынужденное* поднесение взятки, которое связано с вымогательством со стороны должностных лиц. При этом на *вымогательство* со стороны должностных лиц как причину коррупционных отношений указывают менее 9 % респондентов. Развивая эту позицию, можно отметить, что основная масса студентов (более 90 %) считает инициаторами коррупционного поведения *граждан*, а не должностных лиц.

Незначительная часть респондентов (3,13 %) указывают на психологические мотивы коррупционного поведения, которые связывают с низким *уровнем морали*. В частности, респонденты называют такие моральные качества коррупционеров, как безответственность, беспринципность, эгоцентричность, указывают на отсутствие совести, социальной ответственности и чувства справедливости.

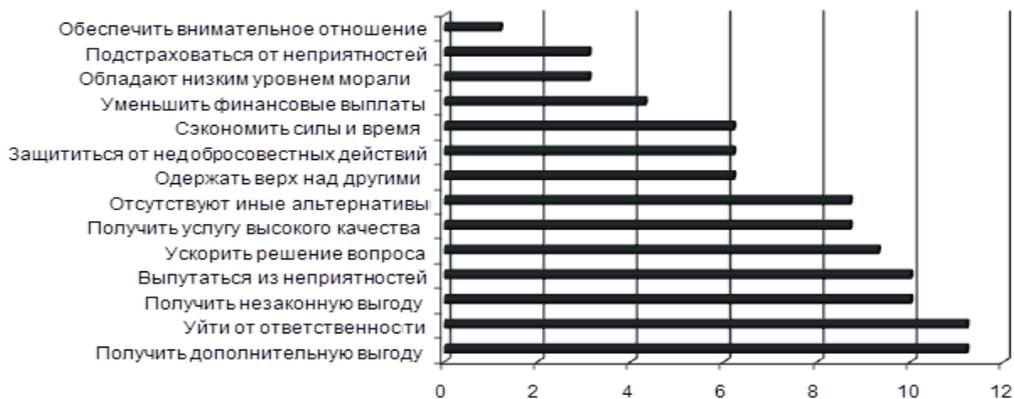

Рис. 1. Мотивы коррупционного поведения (дачи взятки)

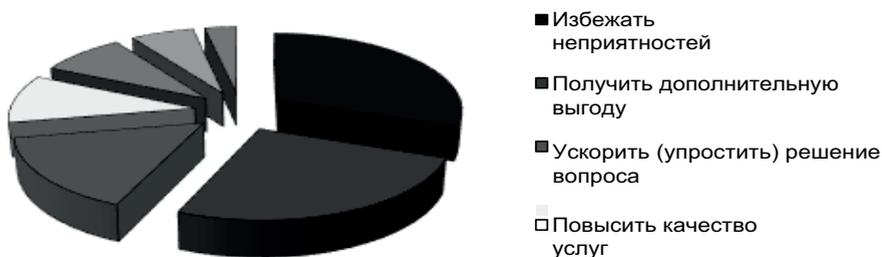

Рис. 2. Ведущие мотивы коррупционного поведения (дачи взятки)

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Любой ли подарок, выражающий благодарность должностному лицу, является взяткой?»

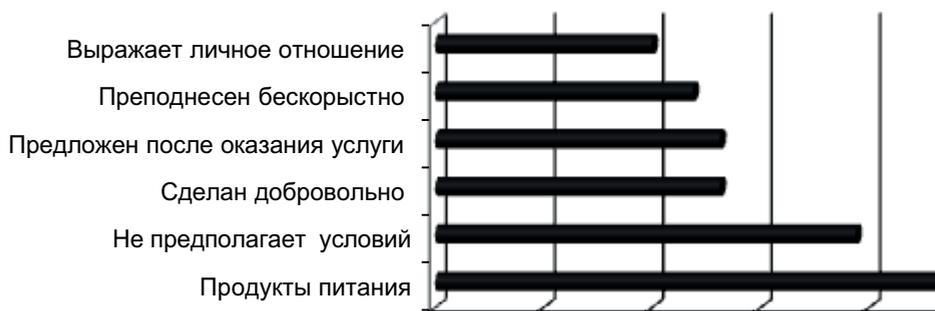

Рис. 4. Мнение респондентов об условиях, когда подарок не является взяткой

Для наглядности мотивы коррупционного поведения визуализированы на диаграмме (рис. 1). Иерархизированная последовательность ответов позволяет наглядно сравнить факторы коррупционного поведения по мере увеличения (снижения) их веса.

Далее мы произвели группировку выявленных 14 мотивов коррупционного поведения, основываясь на сходности ожидаемых преимуществ от коррупционной сделки. Нами объединены позиции, связанные:

- с получением какой-либо выгоды – получить дополнительную или незаконную выгоду, уменьшить финансовые выплаты, обеспечить более внимательное отношение к себе;
- избеганием неприятностей – уйти от ответственности перед законом, выпутаться из неприятностей;
- желанием ускорить или упростить решение вопроса – ускорить решение вопроса и сэкономить силы и время.

Остальные позиции не подвергались группированию и сохранены в изначальном виде. Данный подход позволил выделить ведущие мотивы коррупционного поведения лиц, предлагающих взятку (позиции отражают мнение студентов).

Анализ ответов на вопрос: «Любой ли подарок, выражающий благодарность должностному лицу, является взяткой?» – показал, что лишь 4,38 % респондентов признают любой подарок должностному лицу взяткой, 3,13 % респондентов выражают неуверенность в возможности такого утверждения. Абсолютное большинство студентов (92,49 %) убеждено, что благодарность должностному лицу за оказанные услуги не всегда является взяткой. Обобщенные данные представлены на диаграмме (рис. 2). Нам стало интересно обратиться к аргументации данной позиции и выявить факторы, лежащие в основе этой убежденности.

Как оказалось, респонденты выделяют ряд психологических, организационных и бытовых условий, при соблюдении которых благодарность должностному лицу за оказанную услугу не может рассматриваться как взятка (рис. 3). К психологическим условиям вне коррупционного восприятия подарка респонденты относят следующие позиции: благодарность связана с выражением личного отношения (10,0 %) или предложена добровольно (13,3 %), бескорыстно (11,88 %), без обсуждения каких-либо предварительных (последующих) условий (19,38 %). Организационные условия связаны с тем, что студенты полагают, будто подарок не может быть признан взяткой, если благодарность выражена после оказания услуги, а должностное лицо не выдвигало никаких требова-

ний (13,13 %). Эту позицию можно рассматривать как акт добровольного поведения и оценивать с психологической точки зрения, соотнеся с условиями бескорыстия и (или) добровольности. Третья позиция связана с мнением о том, что благодарность не может быть признана взяткой в случае, если это продукты питания (*бытовые условия*). Такую оценку можно рассматривать как проявление культурно обусловленных *форм поведения*, что также переводит ее в разряд психологических факторов (рис. 4).

Исходя из представленных ответов респондентов, можно утверждать, что в основе восприятия коррупционных действий должностных лиц заложена оценка психологических (а не правовых) признаков коррупционного поведения. По мнению респондентов (92,49 %), если благодарность выражена добровольно, с соблюдением этических норм поведения и традиционных (пиететных) форм социального взаимодействия, то она (благодарность) не может расцениваться как взятка. Эта позиция объяснима с психологической точки зрения, но совершенно неприемлема для правовой оценки феномена.

Выводы. Отношение личности к явлениям действительности формируется в процессе общественного развития, изменяется в зависимости от конкретных *условий внешней среды*, может иметь выраженные специфические особенности у представителей различных возрастных, социальных, этнических и иных групп.

В содержании доминирующих отношений человека заложены мировоззренческие установки, убеждения, ожидания и притязания, которые *выступают регуляторами* его поведения и деятельности.

Среди факторов коррупционного поведения (в частности, взяточничества) студенты выделяют определенные причины, которые можно свести к следующим позициям: избежать неприятностей, извлечь выгоду (различного плана), ускорить решение вопроса, повысить качество услуг, получить конкурентные преимущества, уступить требованиям должностных лиц. Коррупционное поведение может быть обусловлено низким уровнем моральных качеств лиц, предлагающих взятку.

По мнению абсолютного большинства студентов, инициаторами взятки выступают сами граждане, движимые мотивами личной выгоды или получения определенных преимуществ (об инициации коррупционного поведения должностными лицами говорят менее 10 % студентов).

Оценка коррупционного поведения (дачи взятки) происходит через обращение к традиционным (культурно обусловленным) представлениям о *хорошем и плохом, вынужденном и добровольном*, то есть без анализа правовых аспектов проблемы. Респонденты склонны рассматривать коррупционное поведение как традиционное стремление граждан благодарить окружающих за предоставленные услуги, оказанное содействие, затраченное время и усилия.

Оценка коррупционного поведения имеет искажения и при осмыслении общественного вреда коррупции: передача и получение взятки рассматривается респондентами в рамках межличностного взаимодействия, без осознания ущерба третьей стороне – государству и его социальным институтам.

В целом оценка коррупции (как минимум, на бытовом уровне) обусловлена обыденными представлениями респондентов, которые недостоверно отражают правовую реальность, что свидетельствует о низком уровне правовой компетентности молодых людей и необходимости профилактических мероприятий.

Представления молодежи о коррупции могут быть репрезентированы структурными и содержательными характеристиками, не отражающими специфику представлений

других возрастных групп, то есть экстраполяция выводов исследования на иные возрастные группы не может осуществляться без дополнительного изучения проблемы.

Заключение. Развитие правовых представлений личности может оказывать существенное влияние на обеспечение правопорядка и безопасности в сфере общественных отношений. При таком подходе исследование представлений (в том числе отношений как структурного элемента представлений личности) личности о коррупции вырастает в самостоятельную психологическую проблему [25, 27].

Обращение к представлениям студентов привлекательно тем, что в этом возрасте уже сформирована система социальных ценностей и молодые люди не только готовы перенимать социальный опыт, но и начинают активно воспроизводить этот опыт в своей жизнедеятельности [3].

Неадекватная оценка правовых признаков коррупции может быть опасна как для самой развивающейся личности, так и для общества в целом [34]. В частности, наличие искаженных правовых представлений может приводить к непреднамеренному нарушению законодательства, чреватому суровым наказанием.

Выявленные факты свидетельствуют о низкой правовой осведомленности молодых людей и необходимости профилактических мероприятий, которые должны быть организованы на уровне государства и его социальных институтов, прежде всего образовательных.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991. 229 с.
2. Актуальные проблемы социальной психологии и психологии профессиональной деятельности / под ред. Д. А. Китовой, О. И. Каяшевой. СПб., 2015. 202 с.
3. Апреликова Н. Р., Китова Д. А. Структура потребностей студенческой молодежи в знаниях по психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Т. 3, № 2(10). С. 110–133.
4. Балова Д. Ю., Китова Д. А. Психологические особенности представлений студентов о создании семьи // Прикладная психология и психоанализ. 2011. № 1.
5. Басов М. Я. Избранные психологические произведения. М., 1975. 432 с.
6. Бехтерев В. М. Объективное изучение личности // Избранные труды по психологии личности : в 2 т. М., 1999. Т. 2. 284 с.
7. Гараганов А. В., Китова Д. А. Методологические принципы исследования потребностей как основы социальной активности личности // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 2. С. 104–107.
8. Гармаев Ю. П., Китова Д. А. Экономико-правовая компетентность личности: проблемы формирования в условиях рыночных преобразований // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2015. № 9. С. 56–58.
9. Генпрокуратура назвала ущерб от коррупционных преступлений за 2018 год. URL : <https://ria.ru/20190409/1552499622.html> (дата обращения: 17.05.2019).
10. Грот Н. Я. Сочинения : в 4 т. Мелитополь, 2013. Т. 1. 462 с.
11. Дышеков Б. Н., Китова Д. А. Формирование психологической готовности личности к легитимной предпринимательской деятельности // Психология в экономике и управлении. 2011. № 1. С. 29–35.
12. Егизов У. С., Китова Д. А. Психологические особенности коррупционных представлений молодежи // Вестник Университета Российской академии образования. 2015. № 4. С. 50–54.

13. Журавлев А. Л., Китова Д. А. Глобальные процессы как объект социально-психологического исследования // Человеческий фактор: социальный психолог. 2017. № 2(34). С. 307–314.
14. Журавлев А. Л., Китова Д. А. Социально-психологические детерминанты развития глобальной информационной сети // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3–4. С. 10–21.
15. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 2. С. 56–65.
16. Китова Д. А. Представления о коррупции в сознании старшеклассников // Гуманизация образования. 2016. № 6. С. 131–140.
17. Китова Д. А. Психологические аспекты отношения населения к коррупции // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 5. С. 91–97.
18. Китова Д. А. Отношение населения к коррупции и коррупционным правонарушениям: эмпирический анализ // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 4. С. 145–167.
19. Китова Д. А. Экономическая психология субъекта жизнедеятельности: теория, методология, практика // Экономическая психология в современном мире : сб. науч. ст. / отв. ред. А. Н. Лебедев. М., 2012. С. 148–161.
20. Лазурский А. Ф. Психология общая и экспериментальная. М., 2016. 244 с.
21. Мясичев В. Н. Проблема отношений человека и ее место в психологии // Вопросы психологии. 1957. № 5. С. 142–155.
22. Найманова Б. А., Китова Д. А. Правовые аспекты в представлениях студентов о способах достижения экономического благополучия // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 1. С. 87–91.
23. Массовое сознание и поведение как объекты исследования в социальной психологии / Т. А. Нестик [и др.] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 4(8). С. 71–105.
24. Позняков В. П. Психологические отношения человека: история развития и современное состояние исследований // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. Т. 1, № 3. С. 24–47.
25. Проблемы социальных конфликтов в современной психологии: сущность, детерминанты, регулирование. М., 2018. 412 с.
26. Совместная деятельность: методология, теория, практика / отв. ред. А. Л. Журавлев, П. Н. Шихирев, Е. В. Шорохова. М., 1988. 229 с.
27. Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы / В. А. Соснин [и др.] // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 3. С. 6–38.
28. Социально-психологические исследования коррупции / отв. ред. А. Л. Журавлев, Д. А. Китова, В. А. Соснин. М., 2017. 285 с.
29. Спенсер Г. Социология как предмет изучения СПб., 1996. 405 с.
30. Троицкий М. М. Наука о духе. Общие свойства и законы человеческого духа // Собрание сочинений : в 2 т. М., 2012. Т. 1. 334 с.
31. Узденов Т. М., Китова Д. А. Представления студентов о целях и средствах достижения экономического благополучия // Гуманизация образования. 2009. № 3. С. 129–133.
32. Формирование экономического правосознания молодежи как стратегический фактор развития современного общества : монография. Карачаевск, 2011. 206 с.
33. Хубиева Р. Т., Китова Д. А. Психологическая готовность молодежи к экономическим отношениям в современных условиях // Гуманизация образования. 2009. № 1. С. 104–109.

---

34. Юревич А. В., Журавлев А. Л. Психологические факторы коррупции // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 63–71.

35. Коррупция в предметном поле психологических исследований / А. В. Юревич [и др.] // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития : сб. науч. ст. / отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. М., 2017. С. 1981–1989.

36. *Corruption Perceptions Index* 2018, viewed 17 May, 2019, <https://www.transparency.org/cpi2018>.

37. Lascomes, P. & Tomescu-Hatto, O. 2008, 'French Ambiguities in Understandings of Corruption: Concurrent Definitions', *Perspectives on European Politics and Society*, vol. 9, iss. 1, pp. 24–38.

38. Rabl, T. 2011, 'The Impact of Situational Influences on Corruption in Organizations', *Journal of Business Ethics*, iss. 100, pp. 85–101.